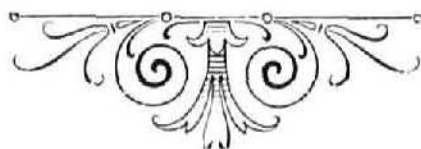

томъ же самомъ мѣстѣ построена новая часовня, окруженная тѣнистой рощей, считающаяся народомъ за святыню. Образъ Николая Чудотворца вынесенъ въ

мѣстную церковь. На мѣстѣ жительства Варзамая находится полуразвалившійся домъ безъ потолка. Преданіе говоритъ, что и тотъ домъ четвертый.

Разсказъ о Лѣшемъ.

„Такимъ обнаковеннымъ разсказамъ не вѣрить, такъ чему же и вѣрить? прежде еще не такія дѣла бывали: ухъ, только подумаешь, такъ кожу обдираетъ.“

Ты дядя Василій, поди, много знаешь страшнаго то? разскажи пожалуйста“.

— „Какое много, кое що знаю“.

— „Разскажи, Василій Александровичъ намъ що нибудь.“

— „Ну ладно, разскажу вотъ я про свово родителя, какъ онъ мнѣ святки проводилъ, да съ лѣшимъ шушукался. Дѣло было въ святки на пятой день Рождества Христова я вздумалъ гыть опустить мельницу на Васильевъ день, христьянамъ муки помолоть. Одѣлся гыть (вмѣсто говорить) въ шубу и пошелъ. У насъ гыть въ тотъ вечеръ была посидѣнка, робята то то и кричатъ гыть не ходи дядя Александръ, смотри лѣшій шапкой по головѣ помажетъ. Какъ это они сказали, я гыть и сказалъ: „я лѣшему то гыть сама рога переломаю“. А баба услыша—гыть съ печи, що гово-

рить мужъ то ее и молвила гыть ему: „благословесь хошь Лександръ иди то, вѣдь святки типерь, мало ли що можетъ наблазнить? Я гыть былъ немножко выпивши, изругалъ ихъ всѣхъ трусами и пошелъ гыть на мельницу. Идутъ гыть себѣ и въ усъ не дую, що можетъ поблазнить. Выхожу за деревню и въ ду-мушкѣ не думаю що нибудь нечистое. Подхожу я гыть такъ къ банѣ и только хотѣлъ гыть пройти, вдругъ двери то въ банѣ какъ хлопнуть, такъ що вся баня то и запрыгала. Я и подумалъ гыть, это навѣрно банника лѣшій донимаетъ, постой, гыть, я ево выручу и подошелъ къ банѣ. Хотѣлъ отпереть защевку то (запоръ) да не тутъ то было, я давай толкать ногою, щобы отворить дверь то, но тоже гыть ничего не могъ подѣлать и уперся изо всей силы плечами, дверь трещить, но не отворяется—гыть. Вдругъ я и слышу, що лѣшій то стонетъ, погоди, гыть я тебя уважу, и опять гыть давай плечами то отворять двери

Давай толкать ногою, что бы отворить дверь.

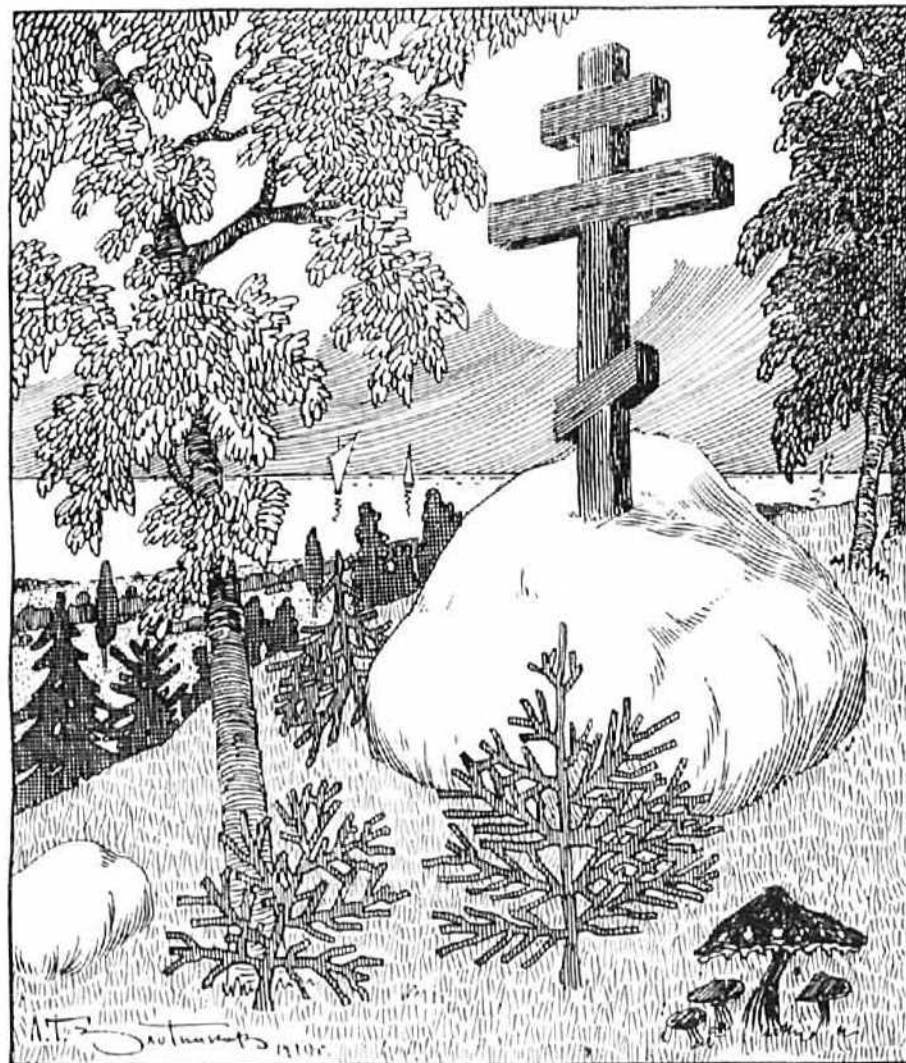
Рисунокъ художника Л. Злотникова.

то опять слышу лѣшій во какъ прохрипѣть, но не поддается. Я гыть плюнуль да и пошелъ ужо, гыть, тебѣ лѣшій, я шею то наkostenяю. Прихожу гыть на мельницу (на столбянку) опустилъ (вынялъ изъ подъ колесъ и машинъ подставки) ее и покуриваю себѣ гыть, какъ ни въ чемъ не бывало. Вдругъ гыть слышу що подъ мельницею то кто то свиститъ, да такъ рѣзко, що тебѣ рожокъ нашего пастуха Ваньки, куда гыть ему еще до этого. Свиститъ гыть это онъ лѣшій то а я думаю: свисти, я вѣдь

не испугаюсь. Посвисталъ, посвисталъ это такъ да и замололъ. А я думаю, лѣшій то хайло то видно надорвалъ. Анъ и ошибся я гыть, онъ это воздуху то пыхалъ да пыхалъ да какъ дунетъ въ машины то мельницы, ну думаю лѣшій взялся ужъ за дѣло мельничье такъ не быть гыть добру. А машины то гыть машины какъ замахаютъ, такъ що кругу не знать. Ну и полѣзъ я съ мельницы то долой гыть, да и давай отворачивать, такъ що силушки ужъ не стало, а мельница все еще вертится. Ну думаю, гыть,

заохотился видно бѣсъ то. Тутъ то я припомнилъ, що онъ лѣшаго можно отговориться, я давай читать заклятье на лѣшаго. На морѣ на океанѣ, на островѣ

Буянѣ лежитъ бѣлъ, горючъ камень Алатырь, на томъ камнѣ, Алатырь, стоитъ крестъ, крестомъ крестъ человекъ родился, крестъ водрузился, а сатана

На камни алатырь стоитъ крестъ.

Рисунокъ Л. Злотникова.

связался, Богъ прославился. Замыкаю свой заговоръ семью-десятью семью замками, семьюдесятью семью цѣпями, бросаю ключи въ Океанъ море, подъ бѣлъ горючъ камень Алатырь. Кто мудренѣй меня взыщется, кто перетаскаетъ песокъ изъ всего моря, тотъ освободитъ лѣшаго. Только що я проговорилъ, гыть, хайло то у лѣшаго ровно кто глиной замазалъ, онъ заскрежеталъ зубами и

давай опеть пыхать въ себя воздухъ то гыть. А я въ то время успѣлъ таки запереть мельницу то. Ну теперь думаю, лѣшій я съ тобой то хоть въ рукопашную пойду. Только гыть я это подумалъ, какъ вдругъ гыть лѣшій то побѣжалъ, да какъ схватить у меня съ башки то шапку, да дери, да дери отъ меня, такъ вѣдь гыть и убѣжалъ. Прихожу гыть я домой, такъ и ковды увидали що я

„Схватилъ у меня съ головы шапку
да деру.“

Рисунокъ Л. Злотникова.

меня на башкѣ то нѣтъ шапки, то и спросили, меня гыть: „гдѣ шапка у тебя дядя Олександро?—„Лѣшій унесъ. Всѣ захохотали и умолкли. Я себѣ легъ на печку, да и думаю гыть: какъ я то прозѣвалъ, на ко лѣшій шапку унесъ. Всталъ я утромъ гыть, да и налаживаюсь въ городъ (Вологду) ѣхать, купить себѣ новую шапку. У меня опять гыть спрашиваютъ куда ты дядя Олександро шапку то дѣвалъ?—„Да лѣшій у несъ я вѣ-дѣ гыть вамъ говорилъ. Всѣ стали спрашивать, какъ это такая оказія случилась. Ну гыть я имъ разсказалъ. Я ужъ

рѣшилъ, що мнѣ не придется больше носить мою шапку. Думаю лѣшій унесъ, такъ отдамъ ли назадъ. Ёду гыть это я въ мясное заговѣнье къ тещѣ барана доѣдать (обычай) подѣзжаю къ Бревновскому отводу и вижу гыть на отводу то гыть виситъ моя шапка. Ну я гыть и сказалъ: „видно лѣшему то тяжела показалась моя шапка то? Взялъ свою шапочку, надѣлъ гыть на свою башку и поѣхалъ гыть къ тещѣ барана доѣдать. Вѣдь пошутилъ лѣшій то гыть надъ шапкой, да отдалъ. Вѣрно вѣрно гыть люди, ковыды що потеряють, то просятъ

чорта: чортъ, чортъ, чортъ, поиграй да отдай.

— „Не ушо это правда дядя Василій?

— „А що мнѣ врать то? вѣдь не деньги брать. Другіе всѣ соглашаются,

что это правда. Какой паре онъ былъ небоязливой то, слышится замѣчанія крестьянъ.

Записано Аристарховымъ.
Вологодской губ.

Привожу подлинный рассказъ содержателя Дьяконовской земской станціи Николая Николаева Малкова.

Уже начинало темнѣться, когда я подъѣзжалъ къ деревнѣ Дьяконову. Въѣхавъ въ паскатицу, я пустилъ лошадь ша-

гомъ. На дасугѣ досталъ кошелекъ съ табакомъ и сталъ набивать трубку. Вдругъ лошади остановились, я оглянулся, какой то пьяный мужикъ держалъ за подоузды коренника.

Я всю ночь бредилъ.

Рисунокъ Л. Злотникова.